

Когда Чу Лянь увидела, что Хэ Санланг просто стоит на месте, она была немного обескуражена и поникла. Она начала дуться, и вполголоса сказала: «Вы не можете обвинять меня в этом. Когда вы вырастили бороду, вы стали будто бы совершенно другим человеком. Бабушка, вероятно, даже не узнала бы вас, не говоря уже обо мне!»

Хэ Санланг был искусным в боевых искусствах и обладал отличными физическими способностями. Его пять чувств были также сильнее, чем у большинства людей, и это включало слух. Даже тишайшее бормотание Чу Лянь дошла до его ушей.

Санланг усмехнулся. Чу Лянь не могла сказать, был ли это смех радости или он просто насмеялся над ней.

Она услышала, как он сказал: «Говоря так, вы думаете, что оправдались, хотя не узнали своего мужа?»

Чу Лянь не могла не высмеять его про себя. У этого сумасшедшего ублюдка был такой острый язык. Она уже преодолела свою гордость, чтобы первой извиниться перед ним. Она могла игнорировать то, что он не простил ее, но теперь он фактически издевался над ней.

Путь спокойствия, который ей удалось восстановить, был почти полностью истощен этим ублюдком Хэ Чанди. Чу Лянь глубоко вздохнула, и ее эмоции снова улеглись.

«Хэ Санланг, вы всегда должны сражаться со мной?»

После того, как он получил укол от ее слов, Хэ Чанди сжал губы и погрузился в молчание.

Чу Лянь закатила глаза. Что происходит? Хэ Чанди в романе явно был красивым, заботливым милым парнем. Как он превратился в такого негодяя? Он был похож на холодный кусок камня!

Неужели небеса пытались одурачить ее?

Чу Лянь больше не хотела останавливаться на этой теме.

Тем не менее, когда она вспомнила, как он был в пещере, отравился и получил сильную лихорадку на всю ночь, Чу Лянь не могла успокоиться.

Ее нога все еще была ранена, поэтому она не выдержала. Она могла только откинуть голову назад и напрячь шею, спросив его: «Яд уже полностью вышел из вашего организма? Когда я проверила ваше тело, я нашла рану на шее. Этот яд, вероятно, исходил от стрел Тухуна».

Губы Санланга слегка сдвинулись, но он сделал паузу, прежде чем ответить: «Теперь все в порядке. Это обычный яд; он не оставит никаких побочных эффектов».

Услышав его объяснение, беспокойство в сердце Чу Лянь наконец ушло.

Несмотря ни на что, Хэ Чанди отравился, спасая ее. Если с ним что-нибудь случится, она будет чувствовать себя виноватой на всю оставшуюся жизнь.

«Уже так поздно. Почему бы вам не пригласить своих братьев по оружию остаться с нами и пообедать?»

Хэ Чанди бросил взгляд на женщину, которая, наконец, стала немного более похожей на матриарха семьи Хэ. Его сердце согрелось, но холодное выражение лица не сдвинулось ни на секунду.

«Не нужно. Мы с братьями отправимся в лагерь немедленно.»

«А? Вы уже возвращаетесь в лагерь? Ведь темно на улице!» От удивления Чу Лянь прямо выпалил свои мысли.

Это действие на мгновение ошеломило их обоих. Первым очнулся Чанди. Слегка помягчевшим голосом он сказал: «Ты хочешь, чтобы я остался?»

Чу Лянь посмотрела вниз, ее шея вспыхнула.

Она быстро сказала: «Поскольку вы так хотите идти, это должно быть из-за военных приказов. Вы должны ехать как можно скорее! Я скажу Вэньлан дать вам в дорогу немного еды.

Когда Чанди услышал ее ответ, он почувствовал разочарование. «Тогда позаботьтесь о себе. Я не всегда могу быть рядом, чтобы спасти вас вовремя».

На этой прощальной ноте Хэ Чанди повернулся и ушел, не оглядываясь.

Чу Лянь подняла кулак и встряхнула его вслед уходящей фигуре Хэ Санланга. Этот парень просто заставил ее беситься, даже когда уходил! Как и ожидалось от сумасшедшего!

О, она была в такой ярости!

Когда Вэньцин и Вэньлан увидели, что Хэ Чанди ушел, они быстро побежали назад.

Чу Лянь позволила им взглянуть на рану на ее лодыжке. Немного подумав, она дала им

несколько приказов. «Вэньцин, иди и подготовь два набора исподней одежды для Третьего Молодого Мастера. Добавьте немного еды и вина. И пару толстых кожаных сапог! Да, не забудьте также упаковать эти кремы-противоядия и лекарственные мази!»

Хэ Чанди порвал свою исподнюю одежду, чтобы перевязать рану. Кто знал, есть ли у него еще комплекты, чтобы носить в лагере?

Вэньцин и Вэньлан записали все указания Чу Лянь и кивнули. Когда они вышли из комнаты, они обменялись хитрыми, счастливыми улыбками.

Казалось, что их Третья молодая мадам хорошо ладит со своим Третьим молодым мастером.

Просто посмотрите, как она волновалась. Она практически отдала все, что принесла Третьему молодому Мастеру.

Хэ Чанди вошел в гостиную и обменялся несколькими словами с управляющим Цинем, а затем возглавил отряд Сяо Хуньи и других, готовясь отправиться в ночное путешествие обратно в лагерь.

Он не ожидал, что Мо Ченгги возьмет частных солдат семьи и поднимет их коней вместе с ними, явно намереваясь последовать за Сан-Санлангом.

Чанди нахмурился и сжал вожжи. Он повернулся к Мо Ченгги и сказал: «Дядя Мо, оставайся здесь со своими людьми и позаботьтесь о Третьей Молодой Мадам. На этот раз ты не пойдешь за мной в лагерь.»

Хотя тон Сан Санланга был спокоен, внутри был скрытый след несчастья. Как Мо Ченгги не мог этого обнаружить?

«Третий Молодой Мастер, я не выполню этот приказ. Этот старик был отправлен Матриархом на помощь Третьему молодому Мастеру!»

Хэ Чанди посмотрел ему прямо в глаза. Хотя его молодой мастер едва достиг совершеннолетия, Мо Ченгги мог чувствовать властную ауру из холодных глубин его глаз. Он обнаружил, что не может напрямую встретить взгляд своего хозяина. Казалось, что сам старый граф стоял прямо перед ним.

«Дядя Мо, помогая мне позаботиться о Чу Лянь, - это лучший способ помочь мне прямо сейчас!»

Хотя Мо Ченгги не очень-то желал делать это, так как третий молодой мастер уже отдал приказ, он не мог отказать ему.

«Да, третий молодой мастер. Этот старый слуга подчинится твоей команде.»

Мо Ченгги махнул рукой, приказывая солдатам семьи спешиться. Хэ Чанди взял пакет, который приготовила ему Чу Лянь, и повел своих людей в долгий путь обратно в лагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/296909>